

Apollo IE — первенец мировой индустрии гиперкаров со стопроцентно углепластиковым монококом.

По популярности Apollo недотягивал до легендарных брендов вроде «Феррари» или «Макларена», а в жарких спорах автофанатов его имя всплывало куда реже, чем «Кёнигсегг» или «Пагани».

Бренд походил на элитное заведение без вывески и указателей, спрятанное во дворах — будто владельцы до смерти боялись, что их найдут случайные прохожие.

Компания молча продавала свои машины за двадцать миллионов юаней за штуку, годами не подавая признаков жизни, а потом внезапно выкатывала суперкар на «Северную петлю» Нюрбургринга, ставила рекорд круга и заставляла нервно курить «Ламборгини» напротив и «Бугатти» по соседству.

Настоящий мастер-отшельник: о нём слышали лишь смутные легенды.

Несколько лет назад Пэй Сун, валяясь на шестизначном ковре в гостиной и мёртвой хваткой вцепившись в ногу матери, вдохновенно пел ей дифирамбы: «Мамочка, ты моё крыло в небеса!», умоляя купить ему эту красоту.

Если бы в том эмоциональном порыве он не порвал её эксклюзивное пальто от Hermès за триста тысяч... вполне возможно, сегодня на этой парковке красовались бы сразу два Apollo IE.

Ослепительный. Пэй Сун смотрел на замерший под ярким солнцем суперкар из незамаскированного углеволокна: двери типа «крыло чайки», выхлоп, распускающийся подобно лепесткам, и плавный градиент на носу — от пламенно-красного к глубокому чёрному. В голове всплыло лишь одно слово — ослепительный.

— Ох, — ойкнул он, коснувшись корпуса. Раскалился на солнце, не притронешься.

Зазвонил телефон. Синь Ян сообщил, что подошла его очередь выезжать на тренировочный трек.

В этот момент из здания вышел Лу Чэншань. Он только что вымыл руки и теперь небрежно стряхивал с пальцев капли. Заметив, что Пэй Сун торчит на самом пёке подле его машины, инженер бросил:

— Нравится? Раз так, дуй тренироваться. Заработаешь — купишь себе такую же.

Пэй Сун уставился на него так, будто не сразу понял смысл сказанного, а затем просиял. Радость зажглась в нём с такой силой, что он даже подпрыгнул:

— Идёт!

После трёх дней изнурительных заездов на двухтактных спортивных картах, в четверг, в два часа дня, на общем собрании объявили регламент предстоящей кольцевой гонки.

Этап должен был пройти на Международном автодроме Чжэцзян — трассе категории FIA Grade 2 длиной три и два километра с шестнадцатью поворотами. Опыт заездов на «Чжэсае» имелся у каждого.

Суть соревнований проста: выжать абсолютный максимум скорости в рамках установленных ограничений по доработкам.

Менеджер Сунь вывел расписание на экран. Присутствующие затаили дыхание, вчитываясь в слайд: на этот раз оргкомитет подготовил, мягко говоря, нетривиальные условия.

Организаторы указали только локацию — «Чжэсай» — и дисциплину: спринтерский заезд.

А вот лимиты на модификации, объём двигателя, вес, выбор между командным и унифицированным болидом и даже точная дата гонки — всё это покрывала завеса тайны.

Иными словами, гонка началась прямо сейчас — в ту самую секунду, когда команда увидела слайд. От главных инженеров до сотрудников техобслуживания.

Сунь Сюй был краток:

— Скоростной заезд на «Чжэсае». Единого регламента по авто нет, машины свои. По доработкам — полная свобода: число моторов, рабочий объём, количество цилиндров — без ограничений. Единственное условие: масса болида должна быть не менее одной тонны.

Все обомлели.

Слушатели сидели в шоке. Оргкомитет фактически дал карт-бланш: выкатывайте хоть боевого робота-Гандама, лишь бы смогли его собрать.

В кабинете воцарилась тишина, прерываемая лишь сухими судорожными глотками.

Спустя мгновение Лу Чэншань спросил:

— А что по срокам?

Сунь Сюй, отерев выступающий на лбу пот, слегка дрожащим голосом произнёс:

— Суббота, два часа дня.

В тишине переговоров кто-то всё ещё не мог переварить услышанное.

— У меня сорок восемь часов, — констатировал Лу Чэншань.

— Именно так, — кивнул Сунь Сюй.

— Сорок восемь часов на тюнинг, тесты, сон, еду и дорогу до Шаосина.

— Всё верно.

Сорок восемь часов и безлимитная модификация... Пэй Сун почувствовал, как в крови закипает азарт. Он сидел плечом к плечу с Лу Чэншанем и, когда главный инженер поднялся, решил, что тот сейчас скомандует немедленно бежать в боксы и бороться за каждую секунду.

— Ты чего? — Лу Чэншань оглянулся на него.

Пэй Сун, резко вскочивший с места, уставился на главного инженера:

— А... мы разве не идём собирать машину?

— Гонка через сорок восемь часов. Собрать болид с нуля за это время? Я тебе что, волшебник из сказки? — вздохнул Лу Чэншань. — Сядь.

— А, понял, — Пэй Сун тут же плюхнулся обратно.

Лу Чэншань оглядел собравшихся за столом коллег и отдал первые распоряжения:

— На складе лежит готовый комплект силовой установки. Группа GT, дуйте на парковку, выкатывайте новый Mercedes-AMG ONE этого года и загоняйте на переделку. Как закончите — сразу на обкатку.

— Есть! — тут же отозвались инженеры группы GT. Сгребнув в охапку ноутбуки и блокноты, они первыми рванули к выходу.

Лу Чэншань продолжил командовать:

— Цзян Ди, забирай группу модификации в выставочный зал. Снимайте с подиума того чемпиона «Северной петли». Скрутите антикрыло с «Порше 992» на парковке и выдерните движок из «Форда Мустанг Мах 1». Как только GT сделают пару кругов, выкатывайте свою машину.

— Поняла, — откликнулась Сестра Ди и взмахом руки подняла свою команду. Но тут же вскинула ладонь жестом регулировщика: — Инженер Лу, а почему бы нам просто не взять шасси от 992-го?

— Возьмём шасси чемпиона, — ответил Лу Чэншань. — Нужно нагнать страху на соперников.

Ребята из группы модификации переглянулись и с ухмылками вышли из кабинета.

Пэй Сун, сгорая от нетерпения, не выдержал:

— А мы? А как же мы?!

Только тогда Лу Чэншань перевёл взгляд на команду категории S — трёх пилотов.

По правилам гонки на «Чжэсае», от каждой команды в группе допускался лишь один гонщик. В переговорке остались только они: механики и пилоты. Около десятка человек замёрзли в ожидании.

Однако Чэнь Сянь опередил главного инженера:

— Пусть выезжает Пэй Сун!

Сян Хайнин тут же поддержал:

— Точно. Мы с А-Сянем лучше чувствуем себя на горных серпантинах. А в картинге и на кольцевых скоростных трассах результаты Пэй Суна выше всех. Для этой гонки он подходит идеально.

Пэй Сун на мгновение опешил. Но шок мгновенно сменился диким восторгом. С оглушительным скрежетом стула по полу он вскочил и по очереди сжал обоих коллег в объятиях, не в силах сдержать эмоций.

Скоростной заезд на безлимитных машинах — боже, да это же мечта!

Отпустив парней, он смущённо посмотрел на Лу Чэншаня. Обнять и его? А вдруг тот не любит обнимашки? Но если оставить без внимания — не сочтёт ли за неуважение? С другой стороны,

тискать начальника сразу после коллег... корректно ли?

Пока он колебался, встретившись с ним взглядом, Лу Чэншань произнёс:

— Скажи спасибо старшим товарищам.

Пэй Сун, точно запрограммированный андроид, тут же развернулся:

— Спасибо, старшие!

Лу Чэншань добавил:

— И пообещай, что оправдаешь доверие.

— Я обязательно оправдаю доверие! — отчеканил Пэй Сун и снова повернулся к нему: — Что-то ещё?

— Пошли в гараж, — Лу Чэншань перешагнул через стул и направился к выходу.

За ним устремились все остальные. Главный инженер шагал впереди — высокий, подтянутый. Они миновали ангары, где кипела работа, гудели станки и пневмоинструменты шиномонтажа.

Пройдя через парковку, команда приблизилась к самому большому боксу на другой стороне автодрома. Лу Чэншань приложил палец к сканеру, и тяжёлые жалюзи гаражных ворот поползли вверх.

Взорам открылись венцы современного автопрома — хищные силуэты, заниженные носы, готовые впиваться в асфальт, и массивные антикрылья, способные укротить любые воздушные потоки и обеспечить мёртвую прижимную силу. Обнажённая палитра патрубков и магистралей дышала суровым техническим эстетизмом.

Каждая машина здесь была произведением искусства, возведённым вокруг двигателя внутреннего сгорания.

Лу Чэншань развернулся к команде:

— В гонке без ограничений команда WK наверняка выкатит свой главный козырь — трековый «Порше 919». А чего больше всего боится трековый 919-й?

Главный инженер пристально посмотрел в глаза Пэй Суну, ожидая ответа от своего пилота.

На секунду Пэй Сун растерялся. В чистых глазах студента отразилась абсолютная, девственная пустота разума. Поколебавшись, он высказал единственную догадку:

— ... ГАИшников?

На мгновение Лу Чэншань замер, не зная, похвалить ли парня за нестандартное мышление или заехать ему по лбу стопкой бумаг А4, зажатой в руке.

— Apollo IE! — отрегулировал тон Лу Чэншань. — В субботу ты поедешь на моей машине.

<http://bllate.org/book/20414/2130932>